

Караван медленно выезжал из ворот столицы Страны Огня. За ним следовал кортеж, а впереди строем шагали десятки воинов, полностью вооружённых и облачённых в доспехи, с ясными, настороженными глазами, словно ожидая любую неожиданность, которая могла бы сбыться в любой момент. Е Нин шёл следом за каретом, безмолвный и в задумчивости. Он сначала собирался дождаться, пока его «дешёвый» отец поручит кому-то известить третье поколение, прежде чем отправиться в Коноху в одиночку, но вот его отец, непонятно чем озабоченный, решил пуститься в путь вместе с ним. Всё было бы не так плохо, если бы они просто отправились в путь вдвоём, но целая свита из пятидесяти воинов охраняла их словно королевскую знать. Это было нечто! Невольно стоило удивиться, как далёким от реальности данный факт выглядел. На деле же, если бы не старания Е Нина, их число могло бы быть ещё больше. Но вот в чём беда — уровень этих пяти тысяч воинов оставлял желать лучшего. Если с ними повстречаться ниндзя, не говоря уже о самураях из Страны Железа, то от их защиты не осталось бы и следа. Это позор для столь знатного лорда Страны Огня: его охрана такой некомпетентной, а сама жизнь деревни ниндзя находится у них в руках. Е Нин не знал, что думает о всём этом — ужас или курьёз. — Сэр, не откажитесь от моего вина! — раздался звонкий голос из кареты. — Да-да, сэр, нельзя быть предвзятым! — вторили другие. — Выпейте все до дна! Ха-ха-ха, не переживайте... Услышав этот щебет, Е Нин невольно сдвинул губами. Как же его отец наслаждается жизнью... Наверное, быть даймё — просто счастье. — Эм... — Е Нин пришёл в себя и постарался сосредоточиться на более серьёзных вещах. Он не был уверен в уровне своей силы. Говорили, что прошлый настоятель Храма огня был известной личностью, и, по крайней мере, мог бы с ним сравниться. В идеале он должен быть на уровне Джонина... Стоп! Он задумался. Судя по описанию в оригинале, он как раз и был на уровне специального Джонина? Да, именно так. Хотя за два с половиной года он изучал все ниндзя-техники в Храме Огня, тамошнее обучение сильно ограничивалось, и о заведомо сложных иллюзиях он пока что даже не имел представления. — Увы, надеюсь, что в Конохе смогу компенсировать эти недостатки. Он не стал углубляться в эти мелкие детали и переключил внимание на чакру в своём теле. Его чакровые атрибуты были неплохими. Три элемента: огонь, ветер и молния были, конечно, хуже, чем у разносторонних гениев вроде Какасси, но для обычного ниндзя это на самом деле неплохо. Помимо этого, чакра в его теле могла соединяться в новую кровь предков. Да, именно так. За два с половиной года в Храме Огня ему удалось успешно объединить чакру и создать новый кровный предел. И всё это благодаря его «золотому пальцу». Дело в том, что его «золотой палец» не был простым и грубым плагином системы, как в других романах о путешествиях во времени. Он позволял ему лучше соединять чакру. Так ему удалось за короткое время создать соединение разных кровных пределов. Однако, чтобы объединить три чакровых свойства: огня, молнии и ветра, в нечто более мощное, чем Пыль, ему нужно будет немало трудиться. — Сараутоби, ты так действительно нас позвал, нет ли чего-то важного? — спросила Мито Кадо Эм, а за ней следом вошла Утатане Кохару, выглядевшая взволнованной. — Почему такой спешкой? Неужели началась война снова? — вмешалась Кохару с заметной тревогой в голосе. Третий Хокаге лишь покачал головой, затянулся дымом из трубки, выпуская белые клубы, и, словно ч гармоническая нота, произнёс: — Ждём Дандзё. Минут через десять Дандзё наконец-то появился. В тот момент он ещё не был ранен в войне ниндзя. Он не пользовался той тростью, к которой привык — его тело было практически цело. Однако его выражение лица всё равно было мрачным. — Сараутоби, с чем ты нас позвал? — спросил он, проходя в кабинет. Третий Хокаге оставил трубку и протянул им написанное письмо. Содержание было недолгим, и троица быстро просмотрела его. Реакция Дандзё была наиболее яркой: — Он намерен ещё раз почитать Книгу Запечатанных? Он попросту грезит! Гнев Дандзё не скрывался, его лицо было хмурым, а в голосе слышалась злоба: — Обычный человек требует слишком многого, прикрываясь благими намерениями ради сына. Хм! В отличие от вспыльчивого Дандзё, Утатане Кохару была озабочена другим вопросом: — Книга Запечатанных — тайна нашего Конохи. Как даймё мог узнать о ней? Неужели деревня... Третий Хокаге поднял руку, умолкая её: — Даймё

связан с семейством Сенджу через брак. Узнать о существовании Книги Запечатанных не составило затруднений. Теперь нам следует подумать, как поступить, вот для чего я вас собрал.— Сараутоби, ты не собираешься соглашаться на это, верно? — Дандзё не скрывал недоумения. Е Нин, увидев бы эту картину, лишь вздохнул бы. Дандзё, не успевший ещё пересадить Шаринган и обёрнутый тряпкой, обладал разнообразными выражениями лица, в отличие от будущего, когда он просто будет изображать вселенское неподвижное спокойствие.— Это невозможно! Даймё, у вас нет прав вмешиваться в дела Конохи! Вы даже не можете говорить о Книге Запечатанных! На фоне настойчивости Дандзё, Третий Хокаге проявил больше осторожности: — Даймё поддержал нас в недавней войне. Без его финансовой помощи мы бы не смогли завершить её. Если мы резко откажем, это может уронить ему лицо. — Хм! По твоему, стоит ли выдавать Книгу Запечатанных? Какой ещё даймё?! — резко проронил он, но тут Третий Хокаге стукнул по столу. — Всё, Дандзё! Хватит! — прервал он его запальчивую тираду. Если бы Дандзё продолжал, кто знает, какие неуважительные слова он мог бы произнести! Даже в разговоре «за закрытыми дверями» определённые слова лучше оставить невысказанными. Выражение Дандзё замерло, он подавил слова, которые застряли у него в глотке, ограничившись молчаливым поперечным складыванием рук и недовольным презрением.— Если говорить по правде, — сказал Утатане Кохару, — мы не можем прямо отказываться, чтобы не обидеть даймё, но и книгу нельзя выдавать так легко... У меня есть идея. — Если у сына даймё есть талант стать ниндзя, Книга Запечатанных может быть ему выдана, как вам? Третий Хокаге и Митомон Эм переглянулись и тихо кивнули. Даже разгневанный Дандзё насмеялся и согласился: — Какой талант можно ожидать у сына обычного человека, чтобы стать ниндзя?